

ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК ЧЕПКУЛЬ 21 НА СЕВЕРЕ АНДРЕЕВСКОЙ ОЗЕРНОЙ СИСТЕМЫ

В. А. Зах, С. Н. Скочина, С. Г. Пархимович

За более чем полуторасотлетнее исследование археологических древностей в Нижнем Притоболье, в том числе в системе Андреевских озер в Туринско-Пышминском междуречье, древних погребений и могильников, относящихся к эпохе неолита и раннему металлу, были изучены единицы [Зах и др., 1991]. Поэтому значение вновь исследованных некрополей этих периодов трудно переоценить. Один из таких памятников — открытый и частично раскопанный в конце 1990-х гг. С. Г. Пархимовичем могильник на оз. Чепкуль (рис. 1, 1).

Могильник находится в 4,3 км к юго-юго-востоку от д. Субботино, на невысоком (до 2 м) мысовидном выступе террасы северного берега озера, окруженном с трех сторон заболоченной низиной — древней поймой озера, поросшей смешанным лесом. Поверхность мыса в основном ровная, южный и западный склон террасы крутой. Рельефных признаков нет. В разных частях мыса в районе могильника после учений курсантов военного училища остались окопы Г-образной формы.

Описание погребального комплекса

При осмотре стенок одного из окопов в 1997 г., в центральной наиболее возвышенной части мыса были обнаружены две полуразрушенные могилы. В 1998 г. экспедицией Тюменской областной инспекции по охране и использованию историко-культурного наследия под руководством С. Г. Пархимовича на могильнике проведены аварийно-спасательные работы. Раскопом площадью 27 м², заложенным рядом с разрушенными погребениями, были исследованы еще пять захоронений и часть широкой канавы с остатками погребальных и/или поминальных комплексов (рис. 1, 2).

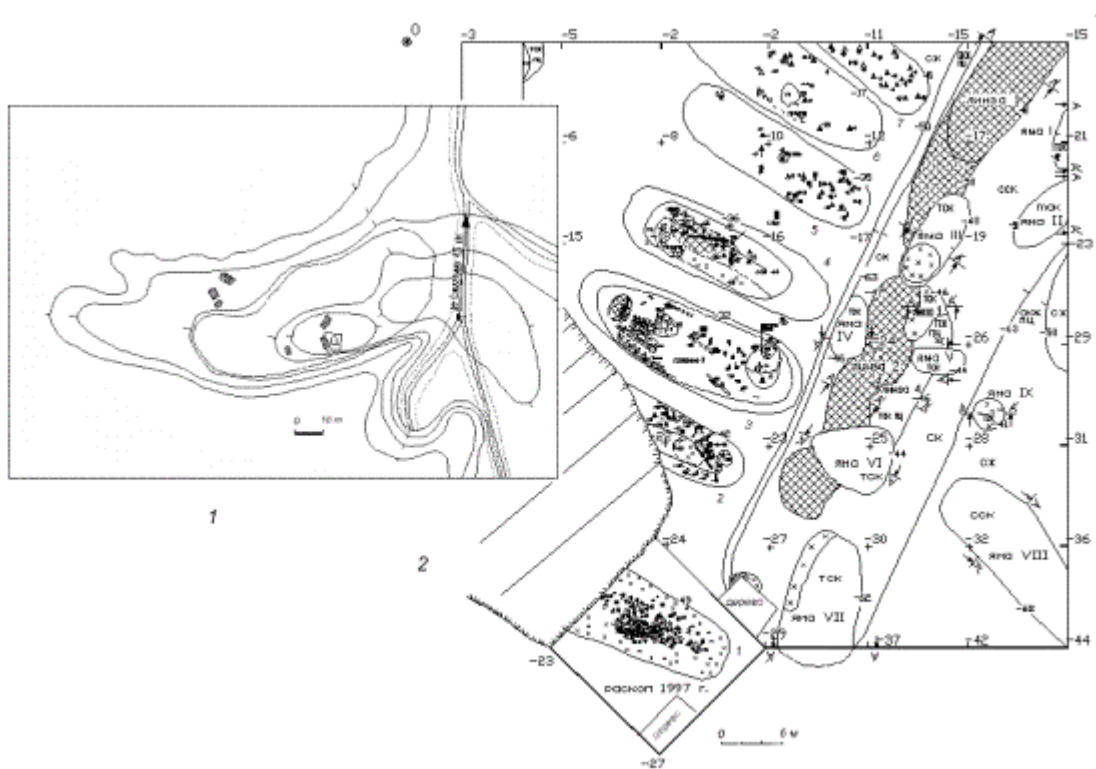

Рис. 1. План могильника Чепкуль 21 (1) и план раскопа (2)

Погребение 1. Северо-восточный край могильной ямы был разрушен окопом. Первые четкие очертания могилы появились на уровне 0,49 м (0,25–0,3 м от современной поверхности) [1], в плане она имела форму овала, вытянутого по линии ЗСЗ–ВЮВ, в профиле котловидную форму. Длина сохранившейся части могилы 1,45 м, ширина 0,48 м, глубина в материке 0,4 м. По периметру могильной ямы прослеживался слой темно-серого песка, насыщенного мелкими угольками, ши-

1[1] Здесь и далее первый уровень фиксации примерно соответствует материке.

риной 0,1–0,2 м, такой же слой покрывал и дно ямы, где его толщина достигала 0,05 м, в центре отмечался серо-коричневый песок. Остатки погребенного представляли собой скопление кальцинированной костной крошки и слабообожженных костей, залегавшее в нижней части серо-коричневого заполнения, на темно-сером углистом дне, на участке размерами около 1,2×0,4 м. Судя по расположению челюсти, погребенный ориентирован головой на ЗСЗ (рис. 2, а).

С погребенным находилось 18 фрагментов сланцевых заготовок топоров и тесел, десять обломков обожженной глиняной обмазки с отпечатками древесины на одной из поверхностей, три кремневые ножевидные пластины, сланцевый шлифованный нож, два фрагмента орнаментированных стенок сосудов и пять каплевидных костяных подвесок в основном в центральной части захоронения. В разрушенной части обнаружено девять костяных и одна песчаниковая подвеска, восемь обломков обмазки и три сланцевых заготовки топоров и тесел.

Погребение 2. Находилось в 0,92 м к ССВ от погребения 1. Могильная яма овальной в плане формы, ориентирована по линии ВЮВ–ЗСЗ, фиксировалась на глубине 0,42 м. Сохранилась восточно-юго-восточная часть ямы длиной 1,2 м, шириной 0,43–0,53 м, глубиной 0,7 м. По периметру ямы залегал слой темно-серого углистого песка, в центральной части прослежена линза серо-коричневого с розоватым (прокал, охра?) оттенком песка. Оба слоя находились в верхней части заполнения, их мощность достигала 0,18–0,21 м, они перекрывали лежавшую на дне линзу охристого песка толщиной до 0,18 м (рис. 2, б).

В верхней части заполнения (0,51 м)^{2[2]} зафиксированы фрагменты обугленных жердей (?) — углей, в виде остроугольной фигуры из двух прерывистых линий, которые начинались у бортов западно-северо-западной разрушенной части ямы. Еще один фрагмент жерди (?) лежал на 0,14 м ниже описанных в направлении, перпендикулярном северо-северо-восточной жерди.

В верхней части заполнения могильной ямы найдены фрагмент керамического грузила, сланцевые сколы, два отщепы из яшмы, один кремневый и два яшмовых наконечника стрел кельтеминарского типа, расколотые заготовки двух сланцевых топоров, пластина из яшмы со следами ретуши и скребок-скобель.

Остатки костей погребенного и часть орудий, залегающие в средней части заполнения в серо-коричневом и темно-сером углистом слоях (0,52–0,61 м). Обнаружены заготовка топора, два отщепы из сланца, кремневый наконечник стрелы, две каплевидные костяные подвески и две подвески из обожженных косточек дикой вишни. Ниже залегающие фрагменты слабообожженных фрагментов костей, рассредоточенных по всей площади ямы, и скопление человеческих зубов в ее западно-северо-западной части. На дне ямы в охристом песке найдены два отщепы из яшмы.

Погребение 3. Находилось в 25 см к ВСВ от погребения 2, в большой овальной яме, ориентированной по линии ВЮВ–ЗСЗ, размерами 2,35×0,74 м, глубиной 0,68 м. На уровне 0,32 м яма фиксировалась в виде пятна светло-серого цвета с розоватым оттенком. Более четкие очертания яма приобрела на глубине 0,46–0,53 м, на этом уровне вдоль ее бортов фиксировались доски (жерди) в виде полос углей с продольным направлением волокон. Здесь же, в 0,72 м от западно-северо-западного торца ямы, была отмечена поперечная полоса угольков. В целом заполнение ямы на этой глубине приобрело темно-серую углистую окраску по периметру, сохраняя светло-серую с розоватым оттенком окраску остального слоя. У западно-северо-западного края ямы лежал на уровне 0,53–0,55 м углистый слой толщиной до 0,02 м, у юго-юго-западного борта — на глубине 0,48–0,62 м обломки досок шириной до 0,04 м, толщиной 0,015 м, у противоположного борта обломки обугленных досок шириной до 0,15 м лежали на ребре на глубине 0,55–0,7 м, а у восточно-юго-восточного края этого же борта — на глубине 0,47–0,53 м (рис. 2, в).

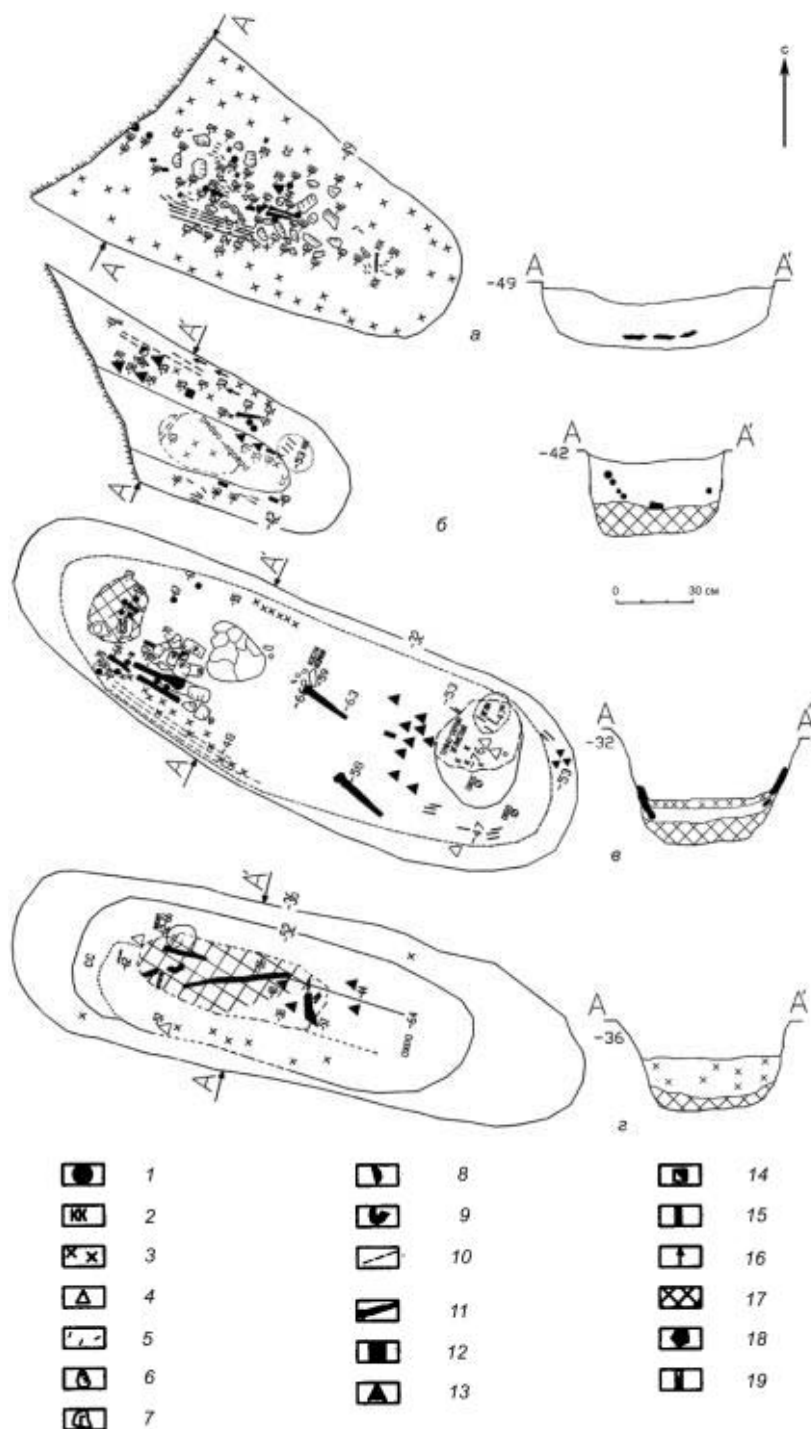
На дне ямы, имевшей в поперечном сечении форму чаши с уплощенным дном (0,57–0,67 м) лежал слой серо-коричневого песка с охристыми пятнами, толщина которого достигала 0,17 м. Остатки погребенного находились внизу этого слоя (0,63–0,67 м), кроме фрагмента берцовой кости правой ноги, зафиксированного выше (0,58 м). Судя по положению сохранившихся благодаря кремации костей скелета, погребенный лежал на спине, головой на ЗСЗ, с согнутыми вправо сложенными вместе кистями вверх руками. От черепа остались лежавшие в анатомическом порядке (в анфас) нижняя челюсть, зубы верхней и фрагменты лицевой части с правой глазницей, которые покоились на линзе овальной формы (0,4×0,46 м) толщиной до 0,03 м охры, насыпанной на дно могильной ямы (0,65–0,68 м). Ниже залегал слой охристого песка, в верхней части которого найдены отдельные предметы.

Кроме полуобожженных костей скелета в погребении встречены два скопления мелких обломков кальцинированных костей, одно из которых в виде округлой линзы диаметром около 0,4 м, толщиной до 0,02 м находилось у восточно-юго-восточного края ямы, значительно выше костей скелета (0,4 м). Здесь же залегающие два венчика сосудов, сланцевый скребок, кремневая пластина, точильный брусок и девять сланцевых сколов. Слева в области таза (0,62 м) было отмечено другое скопление диаметром около 0,2 м. Всего с погребенным найдено 83 изделия. Кроме того, выше

2[2] Здесь и далее глубина расположения объектов.

уровня фиксации могильной ямы, непосредственно над ней, было обнаружено еще 11 предметов. Фрагменты двух сосудов, найденных в погребении 3, встречены в могилах 4 (стенка и дно) и 5 (венчик), а также в разных местах канавы (два венчика и семь стенок). Этот факт подтверждает предположение об одновременном совершении по крайней мере трех погребений (3, 4, 5) и указывает на связь с ними, видимо, ритуальных действий в канаве рядом с могилами.

Рис. 2. Могильник Чепкуль 21. Планы погребений 1 (а), 2 (б), 3 (в), 4 (г):

1 — подвески из кости; 2 — кальцинированные кости; 3 — угольки; 4 — скопление мелких кальцинированных костей; 5 — фрагменты глиняной обмазки; 6 — фрагменты заготовок каменных изделий; 7 — фрагменты глиняной обмазки; 8 — сланцевый шлифованный нож; 9 — фрагмент кальцинированной человеческой челюсти; 10 — полубугленный древесный тлен; 11 — отдельные крупные кальцинированные кости; 12 — заготовки топора; 13 — отщеп; 14 — скребок; 15 — ножевидная пластина; 16 — наконечник стрелы; 17 — темно-серый с розовым песок; 18 — отдельный зуб человека; 19 — резец

Погребение 4. Находилось в 0,25 м к ССВ от погребения 3. Контур могильной ямы появился на глубине -0,36 м. Яма имела подпрямоугольную форму с округлыми углами, размерами 2,49×0,83 м, глубину 0,64 м, ориентирована по линии ЗСЗ–ВЮВ. На уровне дна длина ямы достигала 2,06 м, при этом в ее западно-северо-западной части дно на протяжении 1,48 м было покрыто охристым песком оранжево-серого цвета толщиной около 0,12 м, с вкраплениями мелких кусочков охры. С ЮЮЗ и З, на уровне залегания костяка, охристую линзу перекрывала полоса темно-серого углистого слоя шириной до 0,15 м. Отдельные угольки встречались и среди костей. В верхней части охристого слоя и на нем залегали обожженные кости погребенного, ориентированного головой на ЗСЗ. Фрагменты берцовых и лучевых костей лежали в центральной и восточно-юго-восточной частях могильной ямы без видимого анатомического порядка. Черепная коробка и фрагменты верхней челюсти находились на глубине 0,62 и 0,66 м, нижняя челюсть лежала чуть ниже, в 0,34 м к ВЮВ от черепа (рис. 2, *а*).

Подобное положение костей погребенного свидетельствует об особом обряде захоронения, не исключено, что кости были уложены (высыпаны?) в могильную яму после неполной кремации на стороне.

Сопроводительный инвентарь, судя по беспорядочному распределению в могиле и на 0,12–0,4 м выше верхнего уровня костей, был рассыпан над погребенным после того, как его останки были присыпаны слоем «чистого» песка мощностью до 0,4 м. Состав находок довольно беден. В верхней части заполнения, серо-коричневом с розоватым оттенком песке, залегали пять сланцевых отщепов, три фрагмента керамики, в том числе один от сосуда с антропоморфными изображениями, фрагмент кремневой пластины и наконечник кельтеминарского типа. Ниже, над останками погребенного и рядом с ними, обнаружены два фрагмента керамики, в том числе один липчинской культуры, один кремневый, два яшмовых и два сланцевых отщепов. Рядом с погребением найдены три сланцевых отщепов и кремневая пластина, а в борозде, нарушившей слой,— еще один фрагмент сосуда с антропоморфными изображениями.

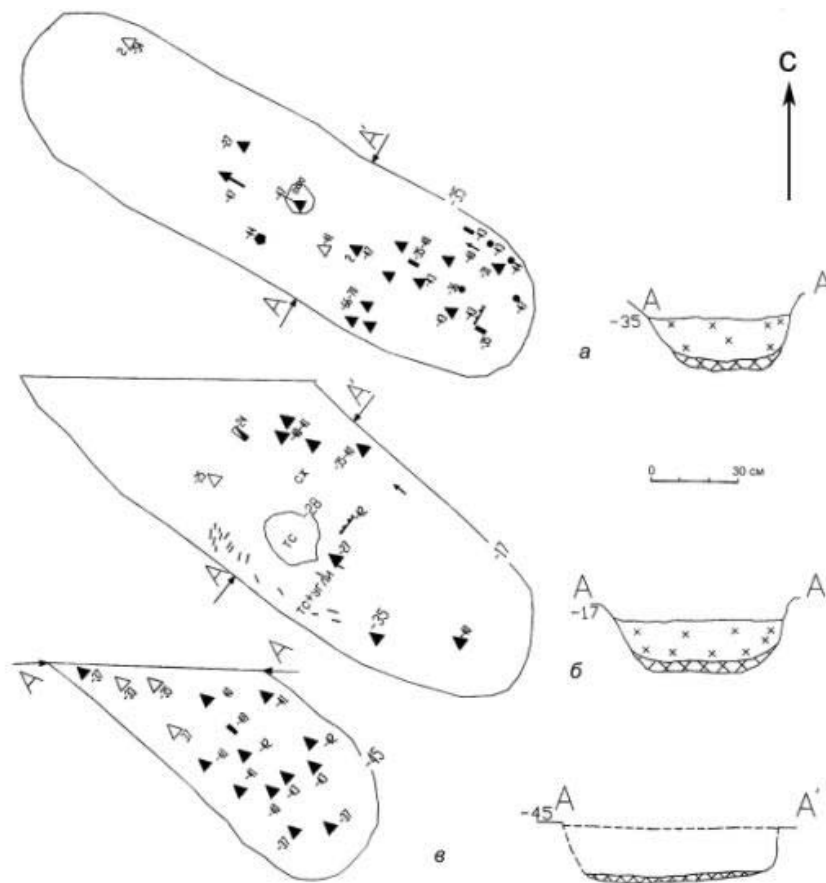
Погребение 5. Находилось в 0,4 м к ЮЮЗ от погребения 4 в могильной яме овальной формы размерами 2,05×0,73 м, глубиной 0,24 м, ориентированной, как и остальные могилы, в направлении ВЮВ–ЗСЗ.

Верхняя часть заполнения представляла собой светло-серый песок с розоватым оттенком. В средней части оно имело серо-коричневый оттенок и содержало примесь угольков и кусочков охры. В центральной части на дне ямы отмечена округлая линза охры диаметром 0,12 м. Остатки погребенного фиксировались в виде двух небольших скоплений зубов и кальцинированной костной крошки диаметром соответственно 0,05 и 0,23 м, которые залегали в восточно-юго-восточной части ямы (0,4 м). Ниже прослежен охристый слой толщиной 0,08 м. Над могильной ямой встречены фрагмент стенки сосуда без орнамента и три отщепов. Ниже в светло-сером песке над могильной ямой залегали еще шесть отщепов и шесть сколов сланца и две ножевидные пластины из яшмы. В том же слое найдены четыре сланцевых отщепов, две ножевидные пластины из яшмы и фрагмент стенки сосуда без орнамента (рис. 3, *а*).

На дне ямы, в серо-коричневом слое и в охристом песке найдены сланцевые и кремневые сколы, обломок песчаниковой плитки, обломки орудий на пластинах, каплевидные костяные подвески, наконечник кельтеминарского типа из яшмы и фрагменты керамики. Примечательно, что наконечник стрелы залегал в линзе охры, а каплевидные подвески — у восточно-юго-восточного края ямы, рядом со скоплением зубов.

Погребение 6. Могильная яма находилась в 0,1 м к ССВ от погребения 5, зафиксирована в виде овального пятна светло-серого песка с углистыми включениями, ориентированного по линии ЗСЗ–ВЮВ. Размеры исследованной части 1,8×0,63 м, глубина 0,32 м. Заполнение ямы — светло-серый песок. В центральной его части отмечена темно-серая углистая линза овальной в плане формы, вытянутая по оси ямы на 0,81 м; ширина линзы 0,29–0,3 м, толщина до 0,12 м. В восточно-юго-восточной половине ямы у ее бортов отмечены скопления беспорядочно разбросанных углей, а между ними мелкие крошки охры. Придонный слой мощностью до 0,07 м, подстилающий углстую линзу, имел охристый оттенок и содержал незначительную примесь крошек охры (рис. 3, *б*).

Это погребение отличается бедностью инвентаря. Набор из 16 предметов обнаружен в средней части заполнения могильной ямы. При этом два фрагмента стенки липчинского сосуда, части которого встречены в погребении 4, между погребениями 4 и 5, 5 и 6, пластинка из яшмы с ретушью залегали на глубине 0,25 м, перекрывая углстую линзу. Один сланцевый скол был найден у северо-северо-восточного края ямы. В углистой линзе лежал фрагмент того же липчинского сосуда, а на дне, у восточно-юго-восточного края, рядом со скоплением зубов погребенного находились наконечник стрелы кельтеминарского типа и отщеп. Остальные предметы залегали преимущественно вдоль стенок ямы, в светло-сером заполнении, это фрагмент стенки липчинского сосуда, два нулевидных обломка и отщепы из сланца.

Рис. 3. Могильник Чепкуль 21.
Планы погребений 5 (а), 6 (б), 7 (в)

Погребение 7. Примыкало с ССЗ к погребению 6, в придонной части имело вид овальной охристой линзы бледного розовато-серого цвета, едва заметной на окружающем желто-сером материковом песке размерами 1,2×0,5 м. В пределах раскопа оказалась восточно-юго-восточная часть этой линзы, ориентированной, как и все выше описанные погребения, по линии ВЮВ–ЗСЗ. Верхняя часть заполнения практически не отличалась по цвету от желто-серого материкового песка, в ней отсутствовали углистое и иные включения. Однако, судя по компактному расположению над охристой линзой характерного для погребений этого могильника набора вещей, здесь было совершено погребение. Глубина ямы от уровня материка незначительна около 0,22 м (рис. 3, в).

Погребальный инвентарь представлен 16 предметами, из которых лишь один (сланцевая пластина) залегал на дне ямы, в охристой линзе. Выше найдены 12 сланцевых отщепов, а в верхнем ярусе заполнения ямы — миниатюрная чашечка без орнамента и орнаментированный венчик со стенкой.

Канавы. С востоко-юго-востока к ряду могильных ям почти вплотную примыкала широкая, 1,52–1,65 м, канава, ориентированная также в направлении ССВ–ЮЮЗ. Ближний к могильному ряду край канавы фиксировался по светлому серо-коричневому заполнению на фоне серо-желтого материкового песка. Восточно-юго-восточные торцы могильных ям 2–7 находились на расстоянии 0,32 м от этого края канавы. Юго-юго-западный ее край почти примыкал к западному краю могильной ямы погребения 1. Канава имела форму глубокой (до 54 см) чаши, при этом склон западно-северо-западного края канавы был пологим, а противоположный — крутым. Ширина канавы в придонной части достигала 1,5 м (см. рис. 1, 2).

На верхнем уровне заполнения канавы представляло собой серо-коричнево-желтый пестроцвет. Ниже, на светлом серо-коричневом фоне, оконтуривались четыре линзы и семь небольших по размерам ям, различающиеся по характеру заполнения (охристого, углистого темно-серого и темного серо-коричневого оттенков). Находки в основном концентрировались в заполнении этих объектов. За их пределами, в светлом серо-коричневом заполнении канавы, найден 31 предмет.

Охристая линза 1. Представляла собой овал шириной 0,52–0,65 м, вытянутый вдоль западно-северо-западного края канавы в длину до 2,6 м. Северо-северо-восточная часть линзы осталась за пределами раскопа. Юго-юго-западный край длиной около 1 м отличался бледно-розовой окраской и был прорезан ямой 3. Мощность линзы составляла около 0,17 м, она подстилалась и перекрывалась светлым серо-коричневым песком.

В пределах ярко-оранжевого пятна линзы найдено 37 предметов, в том числе 23 сланцевых отщепа, восемь нуклеидных обломков из сланца, повертка, пластина из яшмы с ретушью, кремневые скребок на пластине и пластина без ретуши, обломок костяной подвески, а также венчик сосуда с антропоморфными фигурками, фрагменты которого были обнаружены также в заполнении ямы 3 и в могильных ямах с погребениями 3–5. В пределах бледно-розовой части линзы найдены два фрагмента керамики и кремневый отщеп. Выше линзы, в серо-коричневом слое, найдены еще четыре сланцевых отщепа и отщеп из песчаника. Ниже, в серо-коричневом слое, залежали пластины из яшмы без ретуши и стенка сосуда, фрагменты которого были встречены в других местах канавы, а также в погребениях 2–5.

Охристая линза 2. Близка овалу длиной до 1,72 м и шириной до 0,62 м, располагалась в центре канавы, вытянута по ее оси. На этом уровне линза прорезана небольшими овальными и подтреугольной формы ямами 3–6, а ее восточно-северо-восточный край перекрыт аморфной в плане линзой 3 с углистым заполнением. С ВЮВ к прокалу примыкала линза 4 серо-коричневого пестроцвета.

Линза 2 имела толщину до 0,38 м и лежала на дне канавы. Над ней найден отщеп из яшмы, а в толще по всей ее площади залежали 22 предмета, в том числе фрагмент керамики, семь отщепов, обломок шлифованного орудия, пластина и две заготовки орудий из сланца, скребок и два отщепа из яшмы, два фрагмента плитки, отщеп из песчаника, пластина, скребок и два отщепа из кремня.

Линза 3. Имела аморфные очертания, толщину 0,04 м, фиксировалась на глубине -0,46 м, заполнена темно-серым углистым слоем. Найдены заготовка и обломок шлифованного орудия из сланца и два отщепа.

Линза 4. Состоит из серо-коричневого пестроцвета. Фиксировалась на глубине 0,48 м на дне канавы. Встречены мелкие обломки кальцинированных костей, два фрагмента черепа, три кремневых и два сланцевых отщепа, кремневые заготовки скребка и пластина с ретушью, два обломка глиняного грузила и два фрагмента керамики.

Яма 1. Фиксировалась на глубине 0,42 м, ее глубина 0,19 м. Находилась в 0,38 м к ЮЗ от прокала 1. Раскопан частично дуговидный край ямы шириной 0,6 м. Заполнение — серо-коричневый песок. Находок нет.

Яма 2. Фиксировалась на глубине 0,51 м в северо-северо-восточной части канавы в виде узкого овала шириной до 0,42 м, вытянутого по линии СВ–ЮЗ вдоль восточно-юго-восточного края канавы. В поперечном профиле яма имела чашевидную форму. В пределах раскопа оказалась юго-западная часть ямы длиной 0,83 м. В заполнении ямы найдены пять предметов: кремневый отщеп и обломок пластины с ретушью, два сланцевых отщепа и скребок. Рядом с ямой 2 в серо-коричневом заполнении канавы, обнаружены еще 13 сланцевых отщепов и один отщеп из яшмы.

Яма 3. Прорезала юго-юго-западный край прокала 1, фиксировалась на глубине -0,46 м в виде узкого овала серо-коричневого цвета, вытянутого вдоль канавы. Имела форму чаши с округлой углисто-сажистой линзой толщиной 0,02 м на дне. Длина ямы 1,1 м, ширина 0,41 м. В заполнении найдено восемь предметов, в том числе сланцевые и кремневые отщепа, кремневая пластинка и три фрагмента сосуда с антропоморфными изображениями. Над ямой, в серо-коричневом слое, найдены сланцевые отщепа, пластина из яшмы с ретушью.

Яма 4. Находилась у северо-западного края канавы на глубине -0,46 м, имело вид овала размерами 0,35×0,66 м, вытянутого с З на В. Заполнение — темный серо-коричневый песок, форма — чашевидная, глубина 0,25 м. Найдено два кремневых отщепа.

Яма 5. Перекрывала линзу 4, зафиксирована на глубине 0,44 м. Имела вид узкого овала шириной 0,26 м, длиной 0,53 м, вытянутого с З на В. Глубина достигала 0,06 м. Заполнение — серо-коричневый песок. В верхней части найдены два отщепа из сланца.

Яма 6. Находилась в южной части канавы, прорезала охристую линзу 2. Фиксировалась на глубине 0,44 м. Заполнение — серо-коричневый песок, глубина 0,4 м. Находки представлены тремя сланцевыми и тремя кремневыми отщепами, кремневыми пластиной с ретушью и заготовкой скребка-острия, а также фрагментами керамики.

Яма 7. Находилась у юго-восточного края канавы на глубине 0,62 м, зафиксирована по слою серо-коричневого песка. Размеры ямы 1,22×0,7 м, глубина 0,28 м. В верхней части заполнения залежали кремневая пластина без ретуши, фрагмент заготовки орудия из сланца и фрагмент керамической стенки. В светлом серо-коричневом заполнении канавы, у западной границы ямы найдены два сланцевых отщепа.

Яма 8. Находилась в 0,14 м к ЮВ от канавы, в юго-восточном углу раскопа. На глубине 0,68 м зафиксирована изогнутая в плане вытянутая с СЗ на ЮВ яма, размеры вскрытой части — 1,66×0,8 м, глубина от уровня фиксации 0,38 м. Заполнение — серо-коричневый песок. Вдоль юго-западной стенки ямы от ее западного угла проходила углистая полоса длиной 0,45 м, шириной 0,12 м, толщиной 0,1 м. Под дерном над ямой найден фрагмент неорнаментированной стенки сосуда. В заполнении ямы обнаружены кремневый отщеп и пластина с ретушью, за пределами ямы на уровне древней дневной поверхности лежали фрагменты неорнаментированной керамики, а

рядом с ямой — еще один фрагмент сосуда, 13 фрагментов которого найдены в разных местах канавы, а также в погребении 5.

Яма 9. Зафиксирована в 0,06 м к 3 от середины восточно-северо-восточного края канавы на глубине 0,41 м. Заполнение — углистый серо-коричневый песок. В заполнении и рядом найдено два фрагмента керамики.

На могильнике проведены палеогеографические исследования, отобраны пробы на спорово-пыльцевой анализ из канавы в юго-восточной части раскопа для реконструкции ландшафтов. Две пробы (1, 2) происходят из светло-серой с желтым (материковым) песком супеси, три (3, 4, 5) — из темно-серого охристо-углистого слоя, одна (6) из материка. Палинологический анализ проведен научным сотрудником ИПОС СО РАН Н. Е. Рябогиной^{3[3]} (табл. 1).

Таблица 1

Состав спорово-пыльцевых спектров из разреза могильника Чепкуль 21

Наименование	Пробы					
	1	2	3	4	5	6
Споры						
<i>Bryales</i> gen. sp.	5,5	—	4,0	1,4	2,4	3,8
<i>Polypodiaceae</i> gen. sp.	5,5	3,3	4,0	3,6	3,3	2,8
<i>Aspidiae</i>	1,8	—	—	—	—	—
<i>Lycopodium clav.</i>	3,7	5,7	4,0	2,8	0,8	—
<i>L. inundat.</i>	—	3,3	—	—	—	—
<i>Osmunda</i> sp.	0,9	1,6	—	—	0,8	—
<i>Sphagnum</i> sp.	0,9	—	0,8	—	0,8	—
<i>Sellaginella helvetica</i>	—	0,8	—	—	0,8	—
<i>Equisetum</i> sp.	—	1,6	—	—	—	0,9
Древесные						
<i>Picea</i> sp.	1,8	2,4	—	—	0,8	—
<i>Pinus sylvestris</i> L.	37,9	33,6	35,2	37,4	40,5	27,8
<i>Juniperus</i> sp.	—	—	—	—	—	—
<i>Betula</i> sp.	19,4	18,1	13,6	10,8	19,8	23,0
<i>Salix</i> sp.	2,7	—	8,0	9,3	3,3	4,7
<i>Tilia</i> sp.	—	—	—	—	—	1,8
<i>Alnus</i> sp.	—	—	—	1,4	—	—
Травянистые						
<i>Poaceae</i> gen. sp.	3,7	5,7	4,0	6,4	4,9	1,8
<i>Cyperaceae</i> gen. sp.	1,8	2,4	—	0,7	2,4	2,8
<i>Plantago</i>	—	—	—	0,7	—	—
<i>Primulaceae</i> sp.	—	—	—	1,4	—	—
<i>Ranunculaceae</i> sp.	1,8	4,9	7,2	9,3	5,7	10,3
<i>Polygonum persicaria</i>	—	—	—	—	7,4	—
<i>Polemoniaceae</i> gen. sp.	—	—	—	—	0,8	—
<i>Lythraceae</i> gen. sp.	—	—	0,8	—	—	—
<i>Asteraceae</i> gen. sp.	1,8	1,6	0,8	0,7	—	4,7
<i>Artemisia</i> sp.	1,8	0,8	0,8	4,3	1,6	0,9
<i>Apiaceae</i> gen. sp.	—	—	—	—	—	0,9
<i>Gallium</i> sp.	—	—	—	—	—	1,8
<i>Urticaceae</i> gen. sp.	0,9	0,8	4,8	4,3	—	—
<i>Chenopodiaceae</i> sp.	—	—	1,6	1,4	2,4	—
<i>Cariophyllaceae</i> sp.	—	1,8	0,8	—	—	—
<i>Onagraceae</i> gen. sp.	0,9	—	—	—	—	—
<i>Ericaceae</i> sp.	1,8	1,6	—	0,7	—	—
<i>Alismataceae</i> sp.	0,9	—	—	—	—	—
<i>Ephorbiaceae</i> sp.	—	—	0,8	—	—	—
<i>Liliaceae</i> sp.	—	—	—	0,7	—	—
Сумма в %						
Споры	18,5	16,4	12,8	7,9	9,0	7,6
Древесные	62,0	59,0	56,8	61,1	64,4	58,8
Травянистые	15,7	19,6	21,6	30,9	26,4	27,8
Всего зерен	108	122	125	139	121	106

Состав спорово-пыльцевого спектра из слоя, подстилавшего дно канавы (обр. 6), говорит о том, что до сооружения могильника на территории севернее оз. Чепкуль были распространены березовые леса со значительной примесью сосны и присутствием липы. В нижнем ярусе леса доминировали споровые — типично лесные: зеленые мхи, хвощи и папоротники. Из трав были распространены

ны лютиковые, осот, подмаринник, осоковые и злаковые. Это свидетельствует о достаточно мягких и теплых климатических условиях.

В спектрах вышележащего слоя (обр. 5, 4), соответствующего времени сооружения могил и отправления тризны, наблюдается увеличение доли сосны и исчезновение пыльцы липы. Для этого периода отмечаются уменьшение доли березы, наблюдается максимальное количество пыльцы ивы и разнообразие споровых. Вероятно, началось похолодание и увлажнение.

По углю от конструкций погребений в лаборатории геологии и палеоклиматологии кайнозоя Института геологии СО РАН Л. А. Орловой⁴ получены три радиоуглеродные даты: для погребения 2 — СОАН 4257 5245 ± 75 л. н. и СОАН 4258 5315 ± 55 л. н., для погребения 3 — СОАН 4256 5200 ± 55 л. н. [Зах, 2002].

Погребальный обряд

Анализ стратиграфии погребений, планиграфическое распределение находок в могильных ямах, канаве и в межмогильном пространстве свидетельствуют о том, что захоронения совершались одновременно или через небольшой промежуток времени (тесное расположение могильных ям и обнаружение фрагментов одних и тех же сосудов в разных погребениях и канаве).

Все погребения были ориентированы в направлении ЗСЗ–ВЮВ, располагались вплотную друг к другу, образуя ряд, ориентированный с ССВ на ЮЮЗ. Позднее, в результате электромагнитного сканирования, установлено, что этот ряд погребений продолжается в северо-восточном направлении. Кроме того, к ЭВ от него зафиксирован еще один ряд могил [Зах, 2004].

У населения, оставившего могильник, существовал обряд кремации. Умерших частично сжигали в деревянных сооружениях (колодах, лодках и т. д.) за пределами могил, обгоревшие трупы укладывали в могилу на спину, головой на ЗСЗ (погребения 1–4) или в противоположном направлении (в погребениях 5 и 6 зубы найдены в восточно-юго-восточной части могильных ям). Кроме огня в погребальном обряде применялась охра, ее следы в виде охристых линз и мелких кусочков встречены на дне могильных ям.

Значительная часть погребального инвентаря (заготовки орудий, подвески, фрагменты керамики, наконечники стрел) помещалась в могилу вместе с погребенным. Скорее всего, в процессе поминального обряда и жертвоприношений в канаве неоднократно (не менее 7 раз) делали заготовки каменных орудий и сжигали в небольших ямах какие-то жертвы (?), о чем свидетельствуют скопления кальцинированной костной крошки и два фрагмента человеческого черепа. Остатки сожженных жертвоприношений и отщепы вместе с прокаленным песком сразу после кремации высыпали в могильные ямы, вследствие чего в верхней части их заполнения отмечен слой слабопрокаленного песка и отдельные изделия.

Погребальный инвентарь

Со всеми погребенными в том или ином количестве встречены изделия из сланца и кремня, как в виде целых вещей, так и обломков. Отмечено большое количество отходов производства — различного рода сколы и отщепы. Украшения представлены подвесками каплевидной формы из кости и сланца. Оригинальны подвески из косточек дикой вишни, по ребристому краю которых нанесены насечки. В погребениях и за их пределами обнаружены скребки, ножи, наконечники стрел, резцы и абразивы. Вся посуда кроме небольшой неорнаментированной чашки из погребения 7, фрагментирована. Это фрагменты по крайней мере, 3–4 сосудов, найденные в основном в могилах и канаве (рис. 4). Распределение находок по погребениям и ямам в канаве представлено в табл. 2 и 3.

Топоровидные заготовки. Наибольшие скопления обнаружены в погребениях 1 и 3 (рис. 5, 1, 2, 6, 8, 9; 7, 1–3, 10). Сделаны из светлой серо-зеленой сланцевой породы с красноватыми пятнами окислов железа. По форме подразделяются на заготовки тесел и топоров, часть из них расколота. Имеют трапециевидную или подпрямоугольную форму. В поперечном сечении представляют овал или овал с приостренными ребрами, неправильный четырехугольник и вытянутый шестиугольник. Поверхность обработана полностью или частично сколами, иногда плоскости топоров местами подшлифованы. Размеры заготовок (в сохранившемся виде): 11,2×6×2,8; 10,4×6,7×3,8; 6,7×4,6×2,8; 5,8×5,3×2,3 см (погр. 1) и 17,4×6,6×4,1 см; 19,4×6,4×3,9 см; 16,6×6,3×3,7 см (погр. 3).

Заготовки тесел. Изготовлены из аналогичной породы. Сохранились в целом виде. Уплотненно-продолговатой формы, профиль чуть изогнут. Верхняя часть приострена, нижняя имеет рабочее ребро. Поверхность подработана сколами главным образом по краям и частично шлифовкой. В поперечном сечении имеют форму вытянутого овала и сегмента, профиль лезвия асимметричный. Размеры: 10,8×4,4×1,9 см; 14,2×5,1×3,3 см.

Отбойник. Размеры 6,5×4,6×2,9 см. Сделан из светло-зеленого сланца, поверхность частично обработана сколами, на рабочей части орудия видны следы забитости (рис. 7, 12).

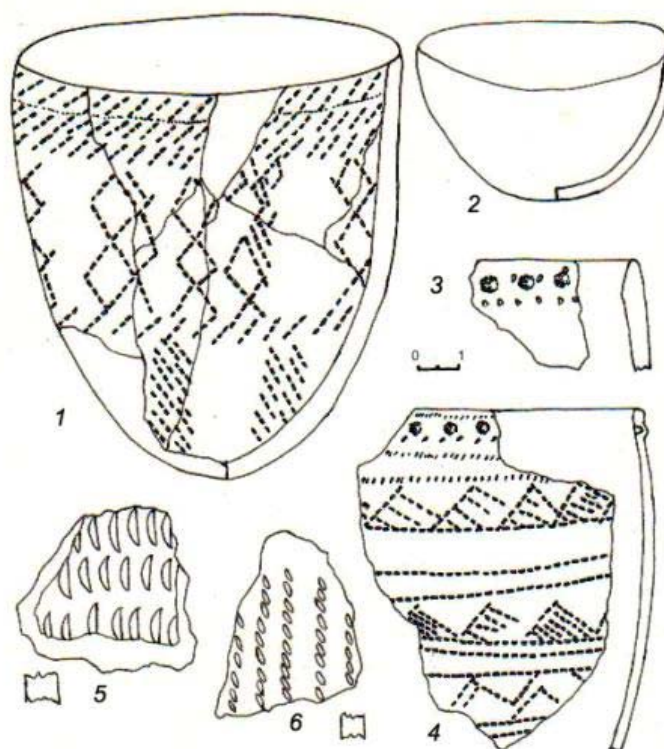
Наконечники стрел. Обнаружены в пяти погребениях, в основном представлены наконечники стрел кельтеминарского типа. Единственный фрагмент насада от шлифованного наконечника

---

⁴[4] Выражаем благодарность Л. А. Орловой за предоставленные данные.

стрелы обнаружен в погребении 2. Он сделан из серо-коричневой сланцевой породы. Размеры 1,1×0,4 см. Оформлен с одной стороны сколом, в сечении уплощенно-ромбовидный (рис. 6, 5).

Рис. 4. Керамика из могильника Чепкуль 21:
1 — погр. 3–5; 2 — погр. 7; 3 — погр. 6; 4 — погр. 5, ямы 4, 9;
5 — межмогильное пространство, у погр. 2; 6 — яма 3

Наконечники кельтеминарского типа изготовлены на пластинах длиной не более 3,7 см, острия обработаны приостряющей ретушью с двух сторон, перо одного — плоской ретушью с двух сторон, выемки — отвесной ретушью. На всех наконечниках выемка находится с левой стороны (рис. 5, 4; 5, 2, 3, 12–16).

Таблица 2

Распределение инвентаря по погребениям

Изделия	Погр. 1	Погр. 2	Погр. 3	Погр. 4	Погр. 5	Погр. 6	Погр. 7
Типологически выделенные:							
пластины	3	3	6	6	1	2	—
нуклеидные сколы	—	—	6	—	1	1	—
отщепы	24	68	56	44	37	14	13
концевые скребки	—	—	—	2	—	—	—
скребки на отщепе	—	1	1	—	—	—	—
резцы	—	—	—	—	—	1	—
топоровидные заготовки	6	1	5	—	—	—	—
Наконечники стрел:							
кельтеминарского типа	—	2	1	1	2	2	—
шлифованные	—	1	—	—	—	—	—
грузила	—	1	—	—	—	—	—
подвески из кости	14	2	22	3	—	—	—
подвески из косточек вишен	—	2	—	—	—	—	—
подвески из песчаника	1	—	—	—	—	—	—
Функционально выделенные:							
скребки по шкуре	—	—	—	1	—	—	—
ножи	—	—	1	1	—	—	—
шлиф. строгальный нож	1	—	—	—	—	—	—
скобели по дереву	—	2	1	—	—	1	—
шлифованные топоры	1	—	—	—	—	—	—
абразивы	3	—	1	—	—	—	—

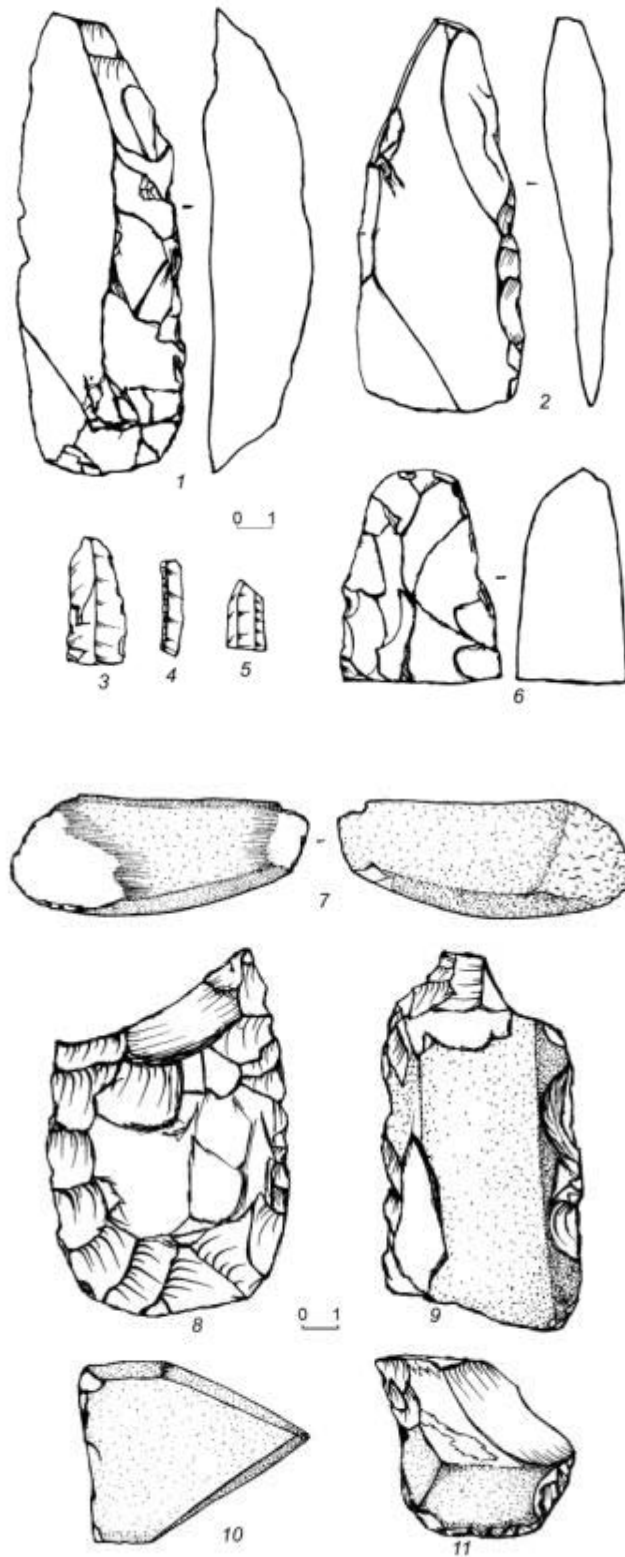
Распределение погребального инвентаря в ямах и охристых линзах

Изделия	Охристая линза				Яма									Межмогильное пространство
	1	2	3	4	1	2	3	4	5	6	7	8	9	
Типологически выделенные:														
пластины	3	1	–	–	–	1	1	–	–	1	–	–	–	3
нуклеидные сколы	1	4	–	–	–	1	1	1	–	1	–	1	1	3
отщепы	20	16	1	5	–	3	6	–	2	4	2	–	1	69
концевые скребки	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1
орудия на отщепях	–	2	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	1
pieces ecailles	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1
топоровидные заготовки	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	1
отбойник	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
грузила	–	1	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–
Функционально выделенные:														
скребки по шкуре	1	–	–	–	–	1	–	–	–	1	–	–	–	1
ножи	–	–	–	–	–	1	1	–	–	1	–	–	–	1
сверло по дереву	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
комбинированное орудие	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
скобели по дереву	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	2
абразивы	–	3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1
шлифованные топоры	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
стамески	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	2

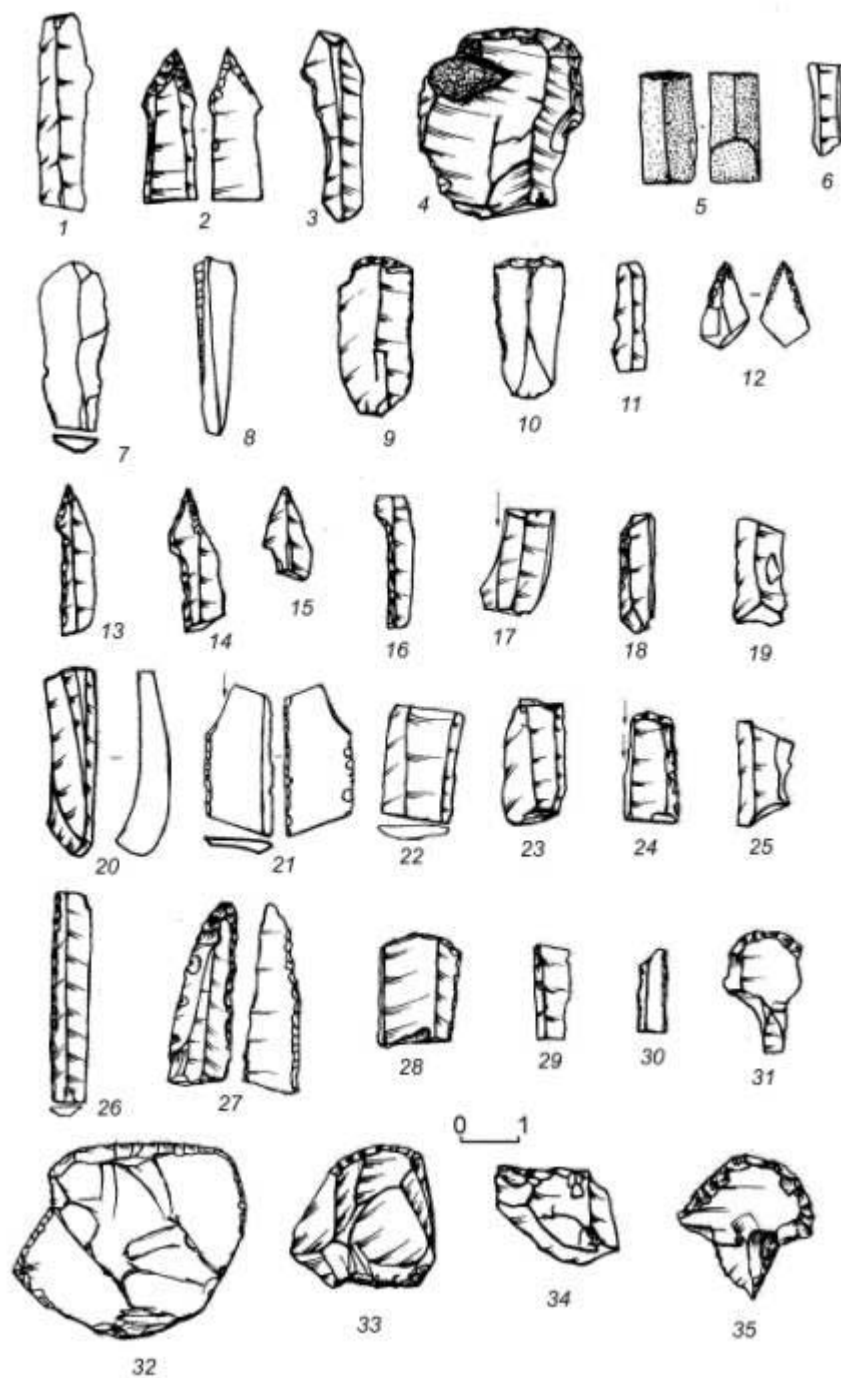
Пластины. Представлены различными частями, служили заготовками для разнообразных инструментов с широким спектром функционального назначения. Некоторые обработанные краевой притупляющей ретушью по одному краю со стороны спинки использовались как ножи (рис. 6, 8, 18, 26, 29).

Встречено три пластины с резцовыми сколами (рис. 6, 17, 21, 24). На одном концевом скребке резцовые сколы применялись для затупления продольного лезвия (рис. 6, 24). Одна пластина, у которой два продольных края обработаны крупной отвесной ретушью, использовалась как скобель для обработки дерева (рис. 7, 6). Пластина из сургучно-зеленой яшмы размерами 2,9×1,4×0,3 см, обработанная краевой приостряющей ретушью с двух сторон, с одним продольным краем дугообразным, служила для разделки кожи. Все концевые скребки выполнены на пластинах. Обработка типична для скребков этого типа, но функциональное назначение различно: одни использовались как скребки по шкуре, другие — как скобели для обработки дерева (рис. 6, 9, 10, 24, 28). На пластине из темно-серой полосатой яшмы сделано острие, обработанное приостряющей ретушью по одному краю со стороны спинки и брюшка, применялось как сверло по дереву (рис. 6, 27).

Отщепы. Наиболее массовый материал в заполнении могил и ям. В основном светло-зеленого сланца, скорее всего, представляют собой сколы, получившиеся при изготовлении заготовок топоровидных изделий, иногда очень массивные. Единичны отщепы из сургучно-зеленой яшмы, серого кремня и темно-серой полосатой яшмы. Орудия на отщепях представлены скребками разного функционального назначения (скобели для дерева и скребки для обработки шкур). Скребок на отщепе из светлого кремнистого сланца, поперечный край которого обработан отвесной ретушью, а продольные края частично оформлены мелкой приостряющей ретушью, следов утилизации не имеет (рис. 6, 32). На отщепе из темно-серого кремня сделан скобель для обработки дерева, рабочий край которого оформлен крупной отвесной ретушью (рис. 6, 4). Интересно орудие на отщепе из зеленой яшмы, с округлым краем, обработанным с двух сторон приостряющей ретушью, такой же ретушью оформлено острие, скорее всего, использовавшееся как нож-проколка для обработки изделий из шкур (рис. 6, 35).

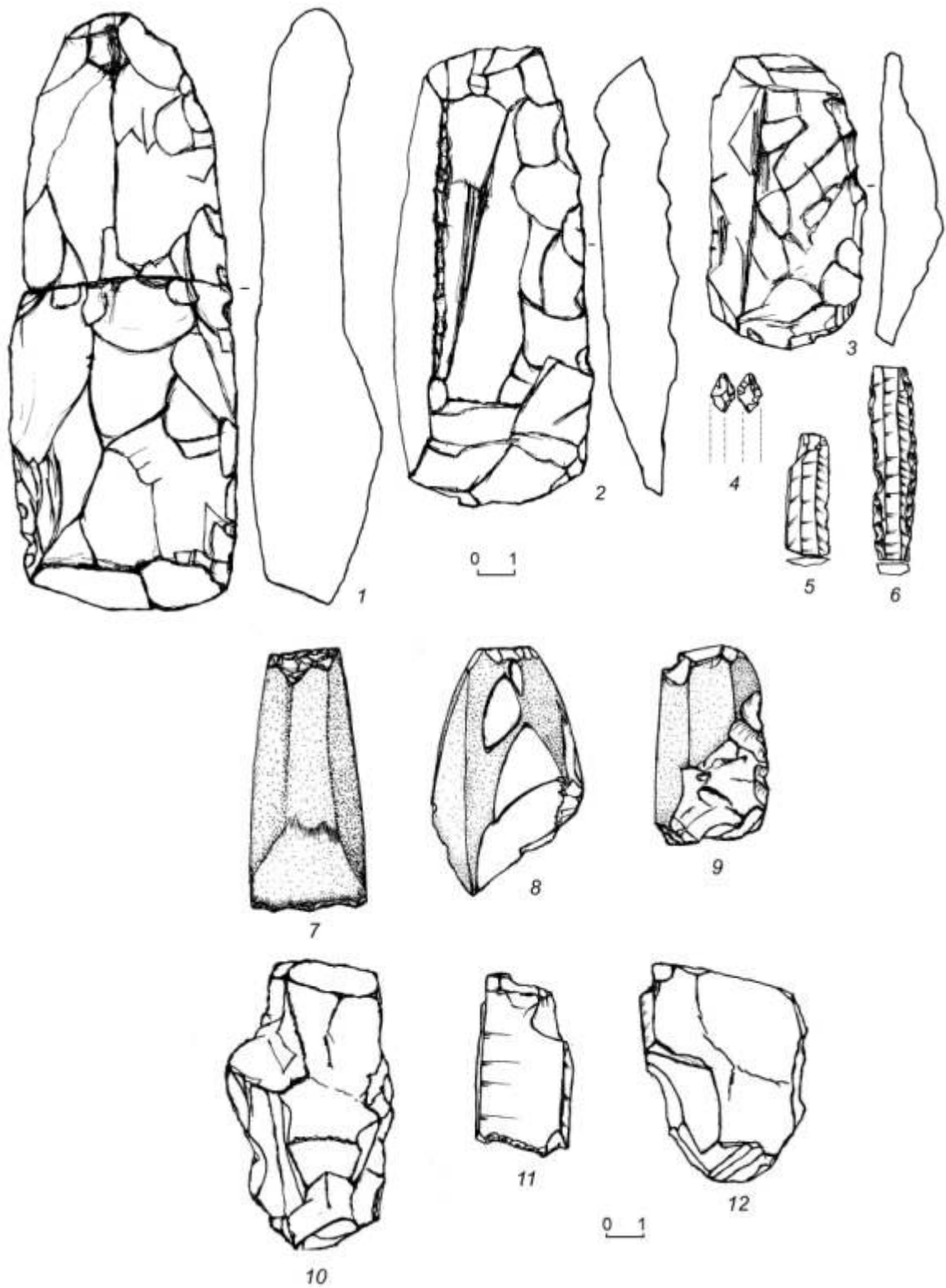

Рис. 5. Инвентарь погребения 1 могильника Чепкуль 21:
 1, 2, 6, 8, 9 — топовидные заготовки; 3, 5 — пластины без ретуши; 4 — нож;
 7 — строгальный нож; 10 — полировальник; 11 — обломок шлифованного топора

Рис. 6. Инвентарь могильника Чепкуль 21:

1, 6, 7, 11, 19, 22, 23, 25 — пластины без ретуши; 2, 3, 12–16 — наконечники стрел кельтеминарского типа; 4, 9, 10, 24, 33 — скреблы по дереву; 5 — обломок шлифованного наконечника стрелы; 8, 18, 21, 26, 29, 30 — ножи; 20 — нуклеидный скол; 17, 21 — резцы; 27 — сверло по дереву; 28, 34 — скребки по шкуре; 31 — долотовидное изделие; 32 — скребок на отщепе; 35 — проколка-нож для обработки шкуры; 1–6 — погр. 2; 7–12, 21 — погр. 4; 13, 16 — погр. 5; 14, 15, 20, 23 — погр. 6; 26, 34 — яма 6; 27, 30 — охристая линза 1; 28, 31, 35 — охристая линза 2; 32 — погр. 3; 33 — яма 2; остальное — межмогильное пространство;

Рис. 7. Инвентарь могильника Чепкуль 21:
 1–3, 10 — топовидные заготовки, 4 — острие от наконечника стрелы;
 5 — пластина без ретуши; 6 — скобель по дереву; 7, 9 — стамески;
 8 — обломок топора; 11 — долотовидное изделие; 12 — отбойник;
 1–6 — погр. 3; 7, 9, 11 — межмогильное пространство; 8, 10, 12 — охр. линза 2

Нуклеидные сколы. Наиболее информативны для определения техники расщепления кремня: например, скол с площадки нуклеуса из сургучно-зеленой яшмы, площадка которого скошена в сторону контрфронта, а ширина негативов снятия составляет 0,6 см, или ныряющий нуклеидный скол с основания нуклеуса из сургучной яшмы с негативами снятия пластин шириной 0,3–0,7 см,

которые позволяют предположить, что технология расщепления была направлена на получение микропластин (рис. 6, 20). Встречаются нуклеидные сколы, использовавшиеся как скребки для обработки шкур (рис. 6, 34).

Кроме этого, в коллекции присутствуют два долотовидных изделия — *pieces ecailles*: один из нуклеидного скола зеленой яшмы, поперечный край которого обработан с двух сторон приостряющей ретушью, другой из плитки сургучно-зеленой яшмы, у которой также с двух сторон обработано поперечное лезвие (рис. 6, 31; 7, 11).

Шлифованный нож. Из светло-зеленого сланца, размерами 8,4×3,4×0,6 см. Имеет уплощенную, продолговатую форму, к одному концу расширен. Лезвие прямое, асимметричное. Спинка дуговидная, симметричная, с двумя гранями. На торцах имеются небольшие сколы. Применялся для строгания дерева (рис. 5, 7).

Шлифованные стамески. Найдены в межмогильном пространстве. Одна размерами 7,0×3,3×1,6 см, подпрямоугольной в плане, призматической в сечении формы. На лезвии видны следы утилизации (рис. 7, 7). У другой лезвие и две плоскости деформированы сколами (рис. 7, 9).

Шлифованные топоры. От одного топора (размеры 7,0×4,2×1,5 см) светло-зеленого сланца сохранилась верхняя часть. Шлифовкой снивелированы лишь выступающие части плоскостей орудия. От другого, наоборот, сохранилось только лезвие, на котором видны следы утилизации (рис. 5, 11; 7, 8).

Абразивы. Шлифовальная плитка пятиугольной формы, плоская, толщиной до 0,8 см, имеет длинный остроугольный выступ с ребрами, выделенными узкими зашлифованными гранями. Длина рабочих граней 4,9 и 5,3 см. Использовалась как полировальник (рис. 5, 10). Обломки шлифовальных плиток из бежевого мелкозернистого песчаника встречены в погребениях и охристых линзах. Одна плитка, размерами 4,7×2,8×0,9 см, трапециевидной формы, треугольная в сечении, с одной зашлифованной поверхностью, находилась рядом с погребением 3. Точильный брусок размерами 6,4×3,2×2,1 см имеет форму параллелепипеда с обломанными торцами, изготовлен из светло-серого сланца с частыми буроватыми прожилками. Одна грань зашлифована, имеет вогнутую поверхность.

Подвески. Практически все изготовлены из кости, каплевидной формы, размеры от 1×1,5 до 1,8×2,2 см, толщина до 0,7 см, диаметр двухсторонне сверленного отверстия в узкой части изделия составляет 1–2 мм. Поверхности пришлифованы, так что образованы грани (рис. 8). Все экземпляры имеют следы воздействия огня. Три подвески из кости со следами охры. Подвеска из песчаника одна, изготовлена из сланца песочного цвета, сохранилась полностью размерами 2,1×1,6×0,7 см. Поверхность гладкая, хорошо зашлифована. В узкой части находится сверленное отверстие диаметром 0,13 см. Две подвески из косточек дикой вишни сохранились благодаря тому, что были частично обожжены^{5[1]}. Находились в районе шеи погребенного в могиле 2. В косточках сделаны отверстия, а по ребру сочленения двух половинок нанесены насечки. Скорее всего, входили в состав ожерелья.

Для техники изготовления каменных орудий характерно использование обивки с частичной подшлифовкой. Из пластин сдедан практически весь набор орудий: наконечники стрел кельтеминарского типа, концевые скребки, резцы и ножи. Пластины обработаны в основном приостряющей и притупляющей краевой ретушью, для оформления рабочего края использована техника резцового скола. Применялись комбинированные орудия. На изготовление шлифованных орудий шел сланец светло-серых оттенков. Все изделия выполнены по единой технологии и представляют один культурный комплекс, характерный для шапкульской культуры [Шорин, 1999. С. 12].

Культурно-хронологическая позиция могильника

По погребальному обряду и материалам грунтовый могильник Чепкуль 21 близок погребальным комплексам лесной и лесостепной части Западной Сибири и сопредельных территорий. В первую очередь это некрополи на Андреевском озере и в Притоболье. Несколько ранних погребений изучено на могильнике Перейминском 2, на Козловом мыс и других, но самый большой ранний некрополь находится на Большом Андреевском острове (МБАО), он частично исследован А. Н. Панфиловым [Зах и др., 1991]. Объединяют рассматриваемые могильники следующие черты: отсутствие надмогильных сооружений, форма и глубина могил, применение в погребальном обряде огня и охры, наличие сопроводительного инвентаря в засыпи могил. На МБАО и Чепкуле 21 практически отсутствует посуда, в обоих отдельные фрагменты одного и того же сосуда встречены в разных могилах. Из инвентаря в них найдены украшения из кости и камня, правда, на Чепкуле 21 преобладают подвески из кости, а на МБАО — из красноватого песчаника. Наконечники стрел типологически различаются: на Чепкульском могильнике они кельтеминарского типа и лишь один из сланца, а в могилах на Большом Андреевском острове преобладают кремневые «рыбковидные» и

---

^{5[1]} Определение сделано в Тюменской государственной сельскохозяйственной академии.

шлифованные сланцевые. По углю из погребения 7 МБАО определена дата УПИ 738 4734 ± 103 л. н. [Матвеев и др., 1991].

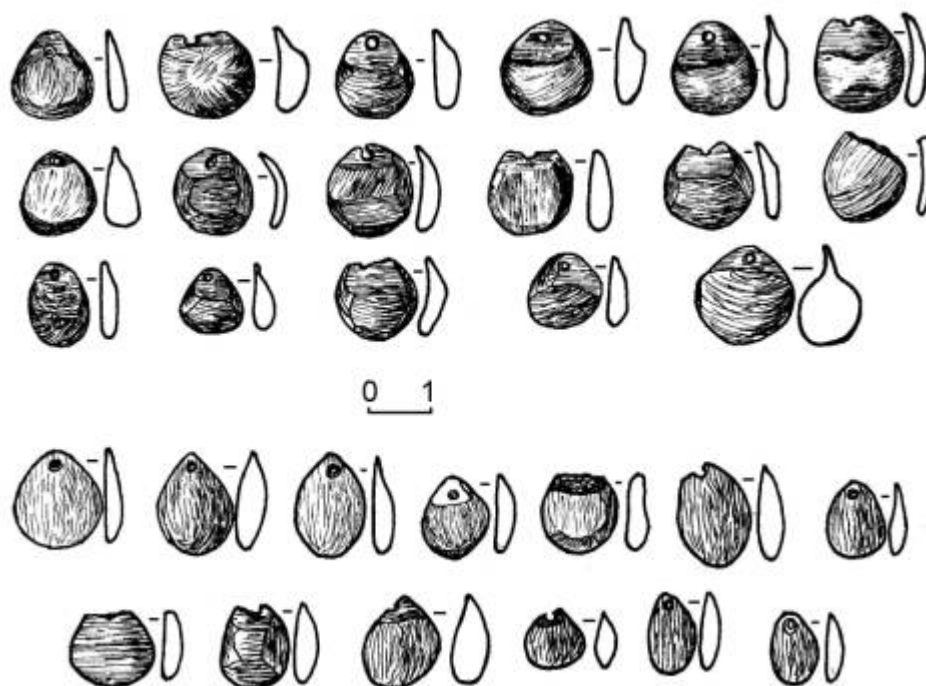

Рис. 8. Подвески из могильника Чепкуль 21

Подобный обряд захоронения характерен и для грунтового могильника Бузан 3, расположенного на останце высокой террасы недалеко от слияния рек Исети и Тобола [Матвеев и др., 1997; Матвеев, Волков, 1999]. Здесь также применялись огонь и/или охра, в могилах отсутствовала посуда, встречающаяся на территории могильника, в инвентаре преобладают подвески каплевидной формы из сланца, в засыпи погребения 3 найден единственный на могильнике наконечник кельтеминарского типа. По углю из погребений получены две даты: СОАН 3537 5140 ± 60 л. н. и ИГАН 1840 4640 ± 120 л. н.

Среди рассмотренных могильников наиболее близки по погребальному обряду, инвентарю, культурной принадлежности и хронологии Чепкуль 21 и Бузан 3. На обоих найдена фрагментированная шапкульская керамика в заполнениях могил. Посуда Чепкуля 21 полуайцевидной слегка закрытой формы. Гребенчатый орнамент покрывает весь сосуд. На двух фрагментах под краем венчика отмечаются жемчужины. Узоры в виде рядов гребенчатых оттисков и треугольников расположены горизонтально, цепочки из двух ромбов, напоминающих антропоморфную фигуру,— вертикально (см. рис. 4, 1). Несомненно, данная керамика связана с погребальным комплексом, о чем свидетельствуют и геометрические узоры, в том числе оригинальные. Кроме рассматриваемой шапкульской, на могильнике найдены немногочисленные фрагменты андреевской и липчинской посуды, связь которых с могильником проблематична (см. рис. 4, 5, 6).

На Чепкульском могильнике и Бузане 3 найдены наконечники кельтеминарского типа. В Притоболье подобные наконечники связываются с шапкульскими комплексами [Старков, 1976. С. 158–166]. В Приишимье близкий по форме наконечник найден А. Н. Панфиловым на поселении Серебрянка 1 с немногочисленными фрагментами гребенчато-ямочной керамики аналогичными посуде екатерининской культуры [6][2]. В Прииртышье наконечник из сланца, по форме напоминающий кельтеминарский, найден в погребении могильника Боровянка 17 [Хвостов, 2001].

Судя по радиоуглеродным датам, могильники Чепкуль 21 и Бузан 3 были сооружены в конце атлантического периода голоцена, причем захоронения первого, скорее всего, более древние. На это могут указывать наконечники стрел кельтеминарского типа, занимающие в обряде значительное место. Так, материалы пятого горизонта с кельтеминарскими наконечниками поселения Тыткесень 2 залегают между горизонтами с датами СОАН 5151 6585 ± 85 л. н. и СОАН 5148 5360 ± 90 л. н. [Кирюшин Ю. Ф., Кирюшин К. Ю., 2003].

6[2] Материал не опубликован.

Таким образом, могильник Чепкуль 21 — наиболее ранний среди некрополей, известных в окрестностях Андреевского озера и в Нижнем Притоболье. Функционировал он в конце атлантического периода голоцена и оставлен населением носителей шапкульской культуры. Обряд захоронений и некоторые категории инвентаря имеют отдельные аналогии в некрополях на значительной территории Западной Сибири и Северной Евразии (см., например: [Бадер, 1970, 1973; Берс, 1976; Беспрозванный, Старостина, 1986; Бибиков, 1950; Виноградов, 1981; Виноградов и др., 1986; Гурина, 1956; Дебец, 1953; Дульзон, 1958; Зах, 1985; Кирюшин и др., 2000; Комарова, 1952; Матющенко, 1961, 1963; Молодин, 2001; Окладников, 1952; Сальников, 1952, 1962; Сериков, 1993; Bobrov, 1988]).

Литература

Бадер О. Н. Неолитическое погребение в гроте у Каменного Кольца на Урале и его аналогии // Проблемы археологии Урала и Сибири. М.: Наука, 1973. С. 104–109.

Бадер О. Н. Уральский неолит // МИА. 1970. № 166. С. 157–171.

Берс Е. М. Поздненеолитическое погребение на р. Аять в Среднем Зауралье // СА. № 4. 1976.

Беспрозванный Е. М., Старостина Е. Е. Погребение в Нижнем Прииртышье // Проблемы урало-сибирской археологии. Свердловск, 1986. С. 33–38.

Бибиков С. Н. Неолитические и энеолитические остатки культуры в пещерах Южного Урала // СА. 1950. № 13. С. 95–138.

Виноградов А. В. Древние охотники и рыболовы Среднеазиатского междуречья. М.: Наука, 1981. 173 с.

Виноградов А. В., Итина М. А., Яблонский Л. Т. Древнейшее население низовий Амударьи. М.: Наука, 1986. С. 7–122.

Гурина Н. Н. Оленеостровский могильник // МИА. 1956. № 47. 430 с.

Дебец Г. Ф. К палеоантропологии Урала // КСИЭ. 1953. Вып. 18. С. 66–68.

Дульзон А. П. Томский неолитический могильник. Томск: Изд-во ТГУ, 1958. № 17. С. 297–324.

Зах В. А. Погребения эпохи неолита — ранней бронзы могильника Заречное 1 // Западная Сибирь в древности и средневековье. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1985. С. 23–29.

Зах В. А. Шапкульские комплексы и керамика с гребенчато-ямочным и крупнонакольчатый орнаментом из Нижнего Притоболья // ВААЭ. Тюмень, Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2002. Вып. 4. С. 25–36.

Зах В. А. Электромагнитное сканирование памятников Тоболо-Ишимья // Проблемы взаимодействия человека и природной среды. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2004. Вып. 5. С. 61–66.

Зах В. А., Зотова С. В., Панфилов А. Н. Древние могильники на Андреевском озере близ Тюмени // Древние погребения Обь-Иртышья. Омск, 1991. С. 13–42.

Кирюшин Ю. Ф., Кирюшин К. Ю. Кельтеминарские наконечники стрел с поселения Тыткескень 2 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2003. Т. 9., ч. 1. С. 359–363.

Кирюшин Ю. Ф., Кунгурова Н. Ю., Кадиков Б. Х. Древнейшие могильники северных предгорий Алтая. Барнаул: АлтГУ, 2000. 117 с.

Комарова М. Н. Томский могильник, памятник истории древних племен лесной полосы Западной Сибири // МИА. 1952. № 24. С. 7–50.

Матвеев А. В., Волков Е. Н. Исследование нео- и энеолитических памятников в Ингальской долине в 1998г. // ВААЭ. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 1999. Вып. 2. С. 124–125.

Матвеев А. В., Зах В. А., Волков Е. Н. Исследование энеолитического могильника Бузан 3 в Ингальской долине // ВААЭ. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 1997. Вып. 1. С. 156–158.

Матвеев А. В., Орищенко А. В., Зах В. А., Панфилов А. Н., Петренко Ю. В. Радиоуглеродный возраст и проблемы хронологии археологических памятников эпохи неолита и бронзового века на юге Тюменской области. // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников Южной Сибири. Барнаул, 1991. С. 28–31.

Матющенко В. И. Самусьский могильник. Томск: Изд-во ТГУ, 1961. № 150. С. 46–53.

Матющенко В. И. Яйский неолитический могильник // Сборник научных работ исторических кафедр. Томск: Изд-во ТГУ, 1963. № 165. С. 97–103.

Молодин В. И. Памятник Сопка 2 на р. Оми (культурно-хронологический анализ погребальных комплексов эпохи неолита и раннего металла). Новосибирск: Изд-во ИАЭ СО РАН, 2001. Т. 1. 128 с.

Окладников А. П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья // МИА. 1950. № 18;

Сальников К. В. К вопросу о неолите степного Зауралья // КСИИМК. 1952. Вып. 47. С. 15–23.

Сальников К. В. Южный Урал в эпоху неолита и ранней бронзы // Археология и этнография Башкирии. Уфа, 1962. № 1. С. 37–38.

Сериков Ю. Б. Исследование грота на Камне Дождевом (р. Чусовая) // ВАУ. Екатеринбург, 1993. С. 120–143.

Старков В. Ф. Стоянка Шапкуль I и особенности энеолита в лесном Зауралье // ВАП. Тюмень, 1976. С. 158–166;

Хвостов В. А. Захоронения эпохи энеолита могильника Боровянка 17 в Среднем Прииртышье // Проблемы изучения неолита Западной Сибири. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2001. С. 134–139.

Шорин А. Ф. Энеолитические культуры Урала и сопредельных территорий. Екатеринбург, 1999. 92 с.

Bobrov V. V. On the problem of interethnic relations in south Siberia in the third and early second millennia b. c. // Arctic anthropology. 1988. Vol. 25, № 2. P. 30–46.

Тюмень, ИПОС СО РАН

The burial ground of Chepkul 21 is one of the earliest among the necropolises known in the vicinity of the Andreevsky lake and in the Lower Tobol basin. The time of its existence falls on the end of the Holocene Atlantic period. Culturally, the site was attributed as Shapkul one. The burial rite, together with certain categories of the inventory, finds analogies in the coeval cemeteries in West Siberia and North Eurasia